

Ирина Николаевна Етеревская✉

канд. архитектуры, доцент каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: eterevskaia_irina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Наталья Александровна Ястребова

канд. архитектуры, доцент каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: yas_na71@mail.ru

Светлана Евгеньевна Стеценко

канд. техн. наук, доцент каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: stezenko-s@mail.ru

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВОЛЖСКОГО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Статья содержит краткий исторический обзор основных теорий градоформирования первой половины XX в. (город-сад, соцгород, рабочий поселок), оказавших заметное влияние на особенности размещения г. Волжского и формирование его пространственно-планировочной структуры. Рассмотрены основные предпосылки возникновения городов-спутников в мировой и советской теории и практике градостроительства. Рассмотрена история возникновения г. Волжского от поселка для строителей ГЭС до центра нового территориально-производственного комплекса, отмечено, что строительство города выходило за рамки решения только строительных и технологических вопросов, он стал знаковым явлением советского градостроительства, воплощением идеи послевоенного возрождения. В статье дано описание специфики формирования архитектурно-планировочной структуры 1-й очереди строительства центра Волжского, выявлены композиционные особенности его построения. В ходе исследования определены основные характеристики застройки 1-й очереди строительства Волжского: соотношение открытых пространств в структуре жилой и смешанной застройки, типы планировочных модулей застройки исторических кварталов, особенности «волжского стиля». Обоснована необходимость осознания ценностного отношения к советскому архитектурно-градостроительному наследию 1950-х гг. и его однозначного признания как памятника эпохи, обладающего уникальными ценностными характеристиками.

Ключевые слова: город-спутник, соцгород, история архитектуры и градостроительства советской эпохи, объекты культурного наследия, пространственно-планировочная структура, композиционная структура, типология застройки.

Для цитирования: *Етеревская И. Н., Ястребова Н. А., Стеценко С. Е.* Градостроительная эволюция городов-спутников (на примере города Волжского Волгоградской области) // Социология города. 2025. № 1. С. 56—70. DOI: 10.35211/19943520_2025_1_56

Введение

В условиях повышенного внимания к архитектурному и градостроительному наследию советской эпохи все более актуальными становятся его изучение и систематизация, а также переосмысление знаний о процессах, оказавших влияние на принятие проектных решений и возникновение теоретических течений градоформирования. Особенно это важно в условиях реконструкции городов, пространственно-планировочная структура которых активно формировалась в послевоенный период. Все более очевидным становится безусловное признание целостно-ценностного значения градостроительного и архитектурного наследия советского прошлого на основе понимания тесной взаимосвязи с историческим и культурным контекстом (Косенкова, 2014). Особое значение приобретает популяризация объектов культурного наследия в качестве ведущих смысловых ориентиров городского пространства, объектов, формирующих визуальную идентичность города, центров притяжения местного населения и туристов. Активное включение исторической застройки в социальную жизнь города будет способствовать созданию благоприятного имиджа города на основе его самобытности (Птичникова, Антюфеев, 2015).

Города-спутники в советской и мировой теории и практике градостроительства

После Второй мировой войны в условиях масштабной реконструкции разрушенных городов Европы и Советского Союза активизируются поиски формулы идеального города, предусматривающие ограничение его территориального роста, численности населения, оптимизацию системы расселения с размещением новых районов, приближенных к местам добычи и переработки ресурсов. Одним из предлагаемых направлений развития становится организация городов-спутников, тяготеющих к основному центру с формированием крупных агломераций. Город-спутник в теории архитектуры (Иконников, 2001) трактуется как поселение городского типа, находящееся и развивающееся вблизи крупного города, на расстоянии не более 30 км от него или от крупного производственного объекта, и образующее с ним единую экономическую и демографическую систему, социальные и культурные связи.

Данный подход стал новым прочтением идеи города-сада Э. Говарда, предложенной на рубеже XIX—XX вв. в качестве альтернативы существовавшей тогда организации города, направленной на его децентрализацию. Говардовская концепция предусматривала создание малонаселенных малоэтажных поселений с небольшой (до 30 тыс. человек) численностью жителей, сочетающих преимущества города и деревни в условиях природного окружения, вдали от крупных мегаполисов. Характерными особенностями города стали: компактная форма плана, обилие зелени и открытых пространств, наличие внешнего зеленого кольца, ограничивающего его территориальный рост. Возможность развития предусматривалась за счет дополнительных городов-спутников, расположенных поблизости от центрального города, связанных с ним транспортной магистралью и организованных по такому же принципу.

Своеобразная трактовка этой теории предложена в генеральном плане «Новая Москва» 1918—1922 гг., разработанном под руководством И. В. Жол-

товского и А. В. Щусева, предусматривающем разгрузку основного центра посредством формирования сети пригородных городов-садов, опоясывающих историческое ядро Москвы, запроектированных как системы ансамблей среды зелени.

Развитие замысла Говарда прослеживается также в концепции городов-спутников П. Аберкромби, разработанной им в рамках послевоенной программы строительства городов-спутников вокруг Лондона. Однако Аберкромби внес значительные корректировки в первоначальную идею, предусмотрев существенное увеличение численности населения одного города — до 60—100 тыс. человек. Программой предлагалась организация 18 городов с общей численностью населения около миллиона человек, половину из которых по задумке автора составляли переселенцы из Лондона, что должно было способствовать его разуплотнению (Васильев, Верижников, Дьяконов, Платонов, 1958).

Города-спутники Лондона проектировались как самостоятельные градостроительные образования, с одновременной организацией жилой зоны и сопутствующих объектов обслуживания в совокупности с небольшими промышленными предприятиями, которые обеспечивали население работой. Кроме этого, серьезное внимание уделялось организации сети внешнего транспорта и формированию системы озеленения.

В этот же период в СССР строительство городов-спутников также рассматривается как перспективное направление и возможность решения ряда проблем, связанных с реконструкцией градообразующей базы, обеспечением жильем граждан, оздоровлением окружающей среды. Советские города-спутники становятся антитезой бесконтрольного территориального роста традиционного города, численность населения и размеры которого были напрямую связаны с потребностями промышленного производства, что приводило к маятниковым миграциям населения к местам приложения труда и увеличению протяженности транспортных магистралей. Особенно актуальной эта проблема стала для крупнейших городов, поэтому первый проект создания городов-спутников, предусматривающий вывод крупных промышленных предприятий из плотно застроенных староосвоенных районов, был разработан во второй половине 1950-х гг. для Москвы. Реализация проекта позволила бы разуплотнить столицу и рассредоточить ее развитие, а также снизить нагрузку на объекты инфраструктуры. Город-спутник предусматривал вынос научных и производственных процессов на свободные прилегающие территории из основной метрополии в мини-города, что позволяло обеспечить при сохранении сложившихся культурных и транспортных связей с крупным городом более гуманную среду в условиях малоэтажной застройки. Кроме этого, постоянное проживание в городе-спутнике работников предприятий обеспечивало кратчайшие транспортные связи между жильем и производством. В зависимости от профиля основных градообразующих предприятий сформировались города-спутники обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, энергетического комплекса, наукограды (Горлов, Артёмов, 2024).

В советском градостроительстве представлено немало примеров городов-спутников, возникновение которых тесно связано с началом строительства крупных промышленных объектов: Нововоронеж — основан в 1957 г. в Воронежской области в связи со строительством Нововоронежской атомной

станции, Зеленоград — город, возникший в 1958 г., первый из десяти спутников Москвы, научный центр микроэлектроники, Аксай — железнодорожная станция, крупный транспортно-пересадочный узел, получивший в 1957 г. официальный статус города-спутника г. Ростова-на-Дону, Новочебоксарск, возникший в 1960 г. близ г. Чебоксары при комплексе промышленных производств Новопромышленного района в Чувашии. Таким образом, в 1950-е гг. строительство городов-спутников является воплощением и дальнейшим развитием идеи рабочего поселка и соцгорода как поселения при производстве, но с учетом вопросов гуманизации среды.

История и предпосылки возникновения города-спутника Волжского

Государственная градостроительная политика строительства новых городов в полной мере воплощена на примере г. Волжского — города-спутника Сталинграда. Официальной датой основания Волжского считается 22 июля 1954 г., когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок гидростроителей Волжский был преобразован в город Волжский областного подчинения. Численность населения на тот момент составляла 30 тыс. человек.

В планировочной структуре Волжского в большей или меньшей степени нашли отражение теоретические градостроительные концепции, завоевавшие популярность на рубеже конца XIX — первых десятилетий XX в.: идея города-сада, соцгорода и рабочего поселка. Однако в отличие от застройки города по промышленно-отраслевой схеме, распространенной в 1920—1930 гг., когда город не имеет собственного социокультурного значения и рассматривается как приложение к производству (Назарова, Гагулина, 2021), в 1950-е гг. проектирование города основано на выявлении и развитии его индивидуальных возможностей. По мнению исследователей, город в этот период организуется как самодостаточная целостность, формируемая для обеспечения разнообразных аспектов жизни горожан, что становится главным критерием архитектурно-градостроительной деятельности (Косенкова, 2011).

Строительство Волжского становится примером решения проблемы существования города и промышленности в новом прочтении. В соответствии со сложившимся подходом к расселению ведущей остается связь поселения (поселка гидростроителей, впоследствии г. Волжский) с крупным промышленным объектом, в данном случае Волжской ГЭС (Сталинградской ГЭС, Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС), строительство которой было начато в 1950 г. Такой подход стал дальнейшей реализацией идеи соцгорода, для которой характерно взаимоувязанное размещение производства — градообразующего предприятия (группы промобъектов) и жилья с сопутствующими объектами инфраструктуры (Меерович, 2004). Позднее, с началом строительства в 1960-х гг. Волжского завода органического синтеза и лесоперерабатывающего комбината, началось формирование крупного Волжского территориально-производственного комплекса, где г. Волжский рассматривался как важнейший населенный пункт нового промышленного района.

Первоначально строительство поселка было связано с острой необходимостью жилья для рабочих гидроэлектростанции. Однако от традиционной для того времени практики возведения временного жилья для работников, обслуживающих стройплощадку, отказались ввиду высокого уровня экономического развития района строительства, его территориальной близости к

крупному населенному пункту и наличия строительной базы. Кроме этого, все большее распространение получает комплексное освоение городских территорий с одновременным возведением объектов производства, жилья и сопутствующей инфраструктуры и строительство на основе индустриальных методов возведения зданий. Понимая важность повышения качества жилья и жизни рабочих, трудившихся на одной из «великих строек коммунизма», тогдашний глава Сталинградгидростоя, инженер-гидротехник Ф.Г. Логвинов, предложил возвести «каменный городок» как замену временной деревянной щитовой застройки «Деревянного городка», стихийно возникшего в первые годы строительства ГЭС (Рогозин, 2012). Для решения этой задачи был разработан проект планировки и застройки первых кварталов поселка гидростроителей, размещенного в двух километрах от плотины на участке надпойменной террасы, наиболее пригодном для строительства нового города.

Уникальной особенностью города стала одновременность производства проектных и строительных работ, при этом большинство задумок проектировщиков было реализовано. Строительство города выходило за рамки решения только строительных и технологических вопросов. Он стал знаковым явлением советского градостроительства, воплощением идеи послевоенного возрождения, веры в светлое мирное будущее, провозглашалась идея строительства города лучше, красивее и удобнее для жизни по сравнению с существующими. Для градостроителей строительство Волжского стало возможностью реализовать «в чистом виде» профессиональные представления о социалистическом городе, которые сложились к этому времени в советской архитектуре (Косенкова, 2013). Создавался город, где все подчинено единому плановому замыслу, город без окраин, где всюду центр и все живут в равно хороших условиях, город без проблем, город-мечта.

Специфика формирования архитектурно-планировочной структуры Волжского

В соответствии с генпланом 1950-х гг. (Губкин, 1958; Гугель, 1961) первой очереди строительства Волжский совмещал в себе качества города-сада и поселения при промпроизводстве, а также отразил в своей структуре новое прочтение архитектурно-градостроительной модели соцгорода, где планировочная структура подчинена главной идее — организации пространственных, функциональных и композиционных связей жилой застройки и производства. Эти связи выявлялись за счет акцентирования ансамблями главных магистралей и площадей, размещением застройки общественно-делового культурного назначения вдоль основных планировочных осей (рис. 1, а, б). По плану 1-й очереди строительства города проспект им. Ленина, Фонтанная улица, Въездная и Центральная площади вместе с общественными узлами разной специализации (административно-управленческой, учебной, культурно-просветительской, спортивно-оздоровительной) должны были образовать ансамбль центральной части города.

Выбор планировочного решения связан с конфигурацией треугольного по форме участка, ограниченного берегом Ахтубы с одной стороны и железной дорогой с другой. Это, а также влияние классических традиций формирования архитектурно-градостроительных ансамблей обусловило трехлучевую композицию плана, использованную при закладке 1-й очереди строи-

тельства города (рис. 2). Анализ картографических материалов и натурные обследования показали, что, в отличие от классических образцов, многократно растиражированных в период послевоенного восстановления, в данном случае основной узел — Въездная площадь (площадь Строителей). Она является началом композиции, от которого лучи основных магистралей (ул. П. И. Чайковского, пр. В. И. Ленина, ул. К. Маркса) расходятся в направлении наиболее значимых структурных элементов города: Прибрежного парка и реки Ахтубы, главной площади (площади Я.М. Свердлова) и производственной зоны соответственно.

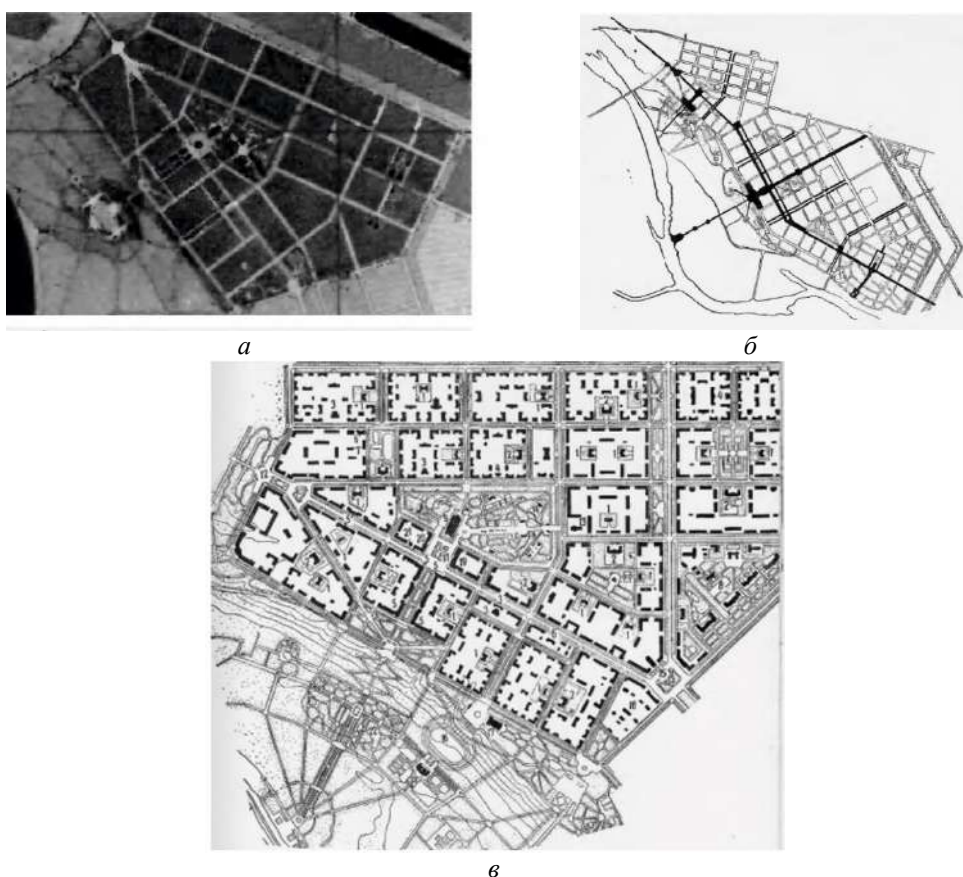

Рис. 1. Проект планировки 1-й очереди строительства Волжского: *а* — первоначальная схема города строителей Сталинградской ГЭС на левом берегу р. Волги, 1951—1952 гг., арх. И. Н. Ратько, В. В. Семенов-Прозоровский, Н. П. Баранов, В. Н. Гугель; *б* — композиционная схема г. Волжского, 1954 г.; *в* — корректировка плана, 1957 г., арх. В. Н. Гугель, Р. М. Торговник, инженеры Е. В. Бурмистров, Е. Х. Троицкая

Использование трехлучевой схемы, несмотря на критику современников (Павличенков, 1961), не было искусственно привнесенным, а сформировалось исходя из конкретной градостроительной ситуации, что в сочетании с природной подосновой участка стало основой уникального целостного облика старой части города.

Еще одним равноценным направлением становится ул. Набережная, организованная вдоль берега р. Ахтубы, ее значение как одной из ведущих планировочных осей центра города было подчеркнуто размещением знаковых элементов общественного центра, ориентированных на реку и остров Зеленый. Улица на всем протяжении формируется как цепочка визуальных ориентиров: ее начало отмечено объемом Волжского политехнического техникума с восьмиколонным портиком ионического ордера, фиксирующим угловое размещение здания на пересечении ул. Логинова и ул. Набережной; завершение композиции окончательно сформировалось в 1998 г. строительством собора Иоанна Богослова. Между этими объектами разместились: входная площадь центрального стадиона им. Ф. Г. Логинова и бассейна, ограниченная пропилеями, Дворец творчества детей и молодежи, поперечные бульвары и линейные парки вдоль ул. Фонтанной, Комсомольской, Космонавтов, Молодежной, ставшие пространственными паузами в окружающей застройке.

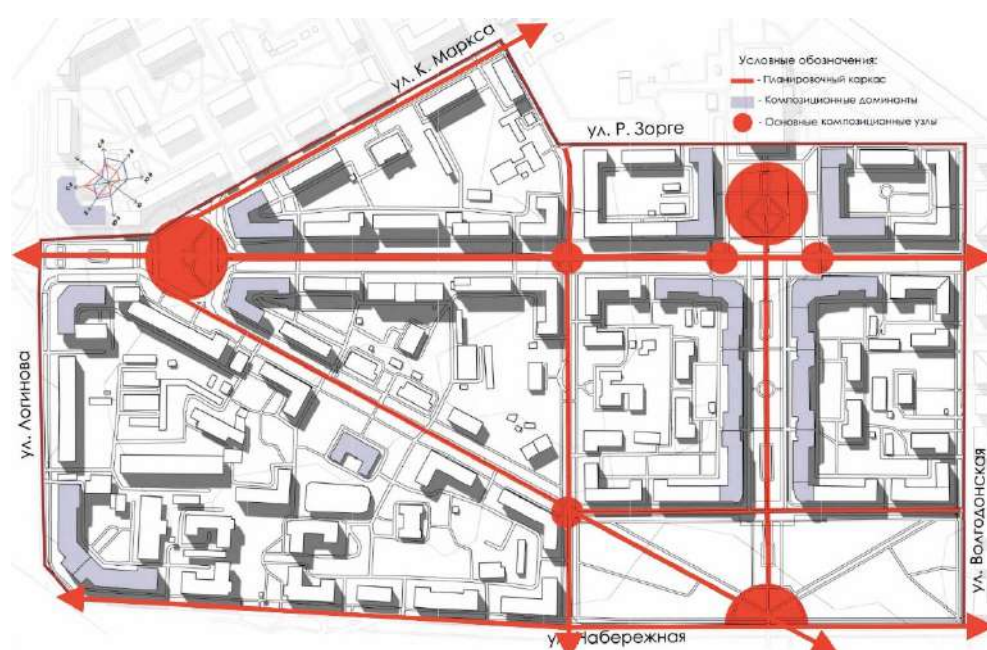

Рис. 2. Схема формирования пространственно-планировочного каркаса 1-й очереди строительства г. Волжского на основе трехлучевой композиции плана

Отличительной особенностью города стала продуманная система озеленения, задача которого заключалась не только в создании благоприятных микроклиматических условий, но и в формировании комфортных масштабах человеку городских пространств, объединенных в непрерывную пешеходную сеть. Уже на первом этапе строительства были заложены крупные зеленые массивы общего пользования: бульвары на ул. Комсомольской и Фонтанной, участок набережной напротив ул. Фонтанной, часть берегового склона Ахтубы и Въездного парка, прибрежный парк.

При строительстве Волжского использован комплексный метод застройки, получивший широкое распространение в период послевоенного восста-

новления советских городов и предусматривающий взаимосвязанное решение функциональных, социально-экономических и эстетических проблем жилищно-гражданского и промышленного строительства. Это позволило застраивать территорию жилыми и общественными зданиями согласно единой градостроительной концепции и предусматривало единовременное возведение жилой застройки и основных объектов инфраструктуры.

Анализ основных характеристик застройки 1-й очереди строительства Волжского

Согласно проекту планировки город имел регулярный план с кварталами правильной геометрической формы (прямоугольник, трапеция, треугольник). Проект планировки 1-й очереди строительства разрабатывался на стыке двух эпох истории страны и смены ведущих принципов развития городов и технологий строительства, поэтому в нем прослеживается совместное использование приемов как квартальной, так и микрорайонной застройки. Для кварталов № 1—13 характерна традиционная периметральная застройка и более компактные размеры. В процессе освоения территории в юго-восточном направлении (кварталы № 14—18, 26—30) усложняется структура кварталов, увеличиваются их размеры, они объединяются во взаимосвязанные группы вокруг большого зеленого массива, в непосредственной близости от которого размещаются детские образовательные учреждения, что позволяет достичь большего удобства, экономичности и архитектурной полноценности застройки. Такой планировочный прием размещения жилой застройки позволяет обеспечить четкую функциональную организацию территорий, избежать транзитного транспортного и пешеходного движения через внутриворовые участки, снизить экологическую нагрузку на жилые дворы, сформировать камерные внутриворовые пространства и обеспечить зоны персонального контроля для придомовых пространств. На территории центра представлено три типа кварталов: преимущественно жилого назначения, общественного назначения, со смешанным характером застройки и включением компактных объектов озеленения общего пользования. Для главных улиц, где сосредоточены объекты обслуживания разного назначения, использована более строгая регулярная расстановка застройки на участке, для кварталов смешанной и жилой застройки применена свободная, живописная расстановка домов, с фиксацией углов кварталов и отступом отдельных зданий или их частей от красной линии, организацией курдонеров перед объектами обслуживания.

Для организации и упорядочения застройки использованы классические приемы: симметрия, простой и сложный ритм, четкое выделение акцентов и доминант пространства. Однако в отличие от Сталинграда, где для застройки центра было характерно возведение масштабных градостроительных ансамблей, застройка Волжского имеет более камерный, интимный облик, сомасштабный человеку. Малоэтажный характер застройки (2—4 этажа), обилие скверов, бульваров, обширных парковых территорий свидетельствуют о внешнем сходстве нового города с городом-садом начала XX в. и послереволюционного периода.

Для общественной застройки характерно концентрированное размещение наиболее значимых объектов районного и общегородского значения (администрация, Дворец культуры) и рассредоточенное размещение специали-

зированных объектов (лечебных, спортивных, зрелищных) с ориентацией на основные магистрали. Учреждения первичной сети обслуживания размещены внутри кварталов или в группах кварталов.

В ходе исследования проведен детальный анализ основных параметров исторической застройки фрагмента ансамбля 1-й очереди строительства Волжского в границах улиц Ф. Г. Логинова, Р. Зорге, К. Маркса, Волгодонской, Набережной. В частности, были рассмотрены объемно-планировочные характеристики и параметры элементов застройки исходя из соотношения открытых пространств и элементов ограничивающей их застройки. Комфортные характеристики дворового пространства определяются двумя основными параметрами: высотой застройки и шириной прилегающего открытого дворового пространства. В целях избежания эффекта колодца ширина двора не должна быть меньше высоты ограничивающей его застройки и определяется сенсорными возможностями человека: двор должен быть таких размеров, чтобы люди могли хорошо видеть и слышать друг друга с противоположных концов. Анализируемая территория представляет собой не совсем типичный пример советской периметральной застройки. Главное отличие дворовых пространств исторического центра Волжского заключается в малой площади кварталов и низкой этажности зданий. Благодаря такому подходу пространство, образованное ограждающими массами зданий на периферии, получается достаточно камерным и комфортным. Соотношение ширины двора к высоте застройки достигает значений от $1/3$ до $1/5$, такое пространство комфортно использовать для универсальных контактов жильцов и делить его на более интимные зоны для индивидуального общения или взаимодействия малых групп, в то время как площадь перед Дворцом культуры имеет соотношение $1/10$, что вполне позволяет оценить архитектурный облик объекта, а также проводить на ней какие-либо массовые действия.

Исходя из особенностей восприятия, выявлено три типа открытых пространств в структуре жилой и смешанной застройки (рис. 3):

– тип 1 — интимные площадки индивидуального общения, соответствуют первичной планировочной единице жилого двора, находятся в непосредственной близости от входов в жилые секции;

– тип 2 — пространства общения в малой группе, характеризуются камерным масштабом и соответствуют участкам на границе между несколькими жилыми кварталами, отрезкам, соединяющим дворовую территорию с примыкающими общественными пространствами;

– тип 3 — пространства для универсальных контактов (массовых мероприятий, активного отдыха, транзитного движения между объектами притяжения районного значения), включают объекты озеленения общего пользования (скверы, площади перед объектами обслуживания, административно-делового и культурно-просветительского назначения).

Кроме этого был проведен анализ модульности застройки исследуемой территории фрагмента 1-й очереди строительства — кварталов № 3, 5, 10, 12 (рис. 4). За основу взят модуль 1, соответствующий ширине жилой секции и ширине улицы, при этом ширина бульвара в 2 раза больше, чем ширина стандартной улицы, а площадь в 2 раза шире бульвара. Модуль 2 по своим параметрам в 3 раза шире первого модуля, и ему соответствуют размеры внутриквартальной застройки, ориентированной на ул. Циолковского и

ул. Волгодонскую. Модуль 3 равен ширине 4 первых модулей и соответствует размерам участков кварталов, прилегающих к ул. Фонтанной. Модуль 4 в 6 раз шире первого модуля и соответствует габаритным размерам кварталов, примыкающих к Комсомольской площади. Таким образом, использование сочетаний нескольких планировочных модулей с кратными размерами позволяет добиться большей вариативности застройки, что в сочетании с жесткой размерной сеткой создает целостность и упорядоченность застройки.

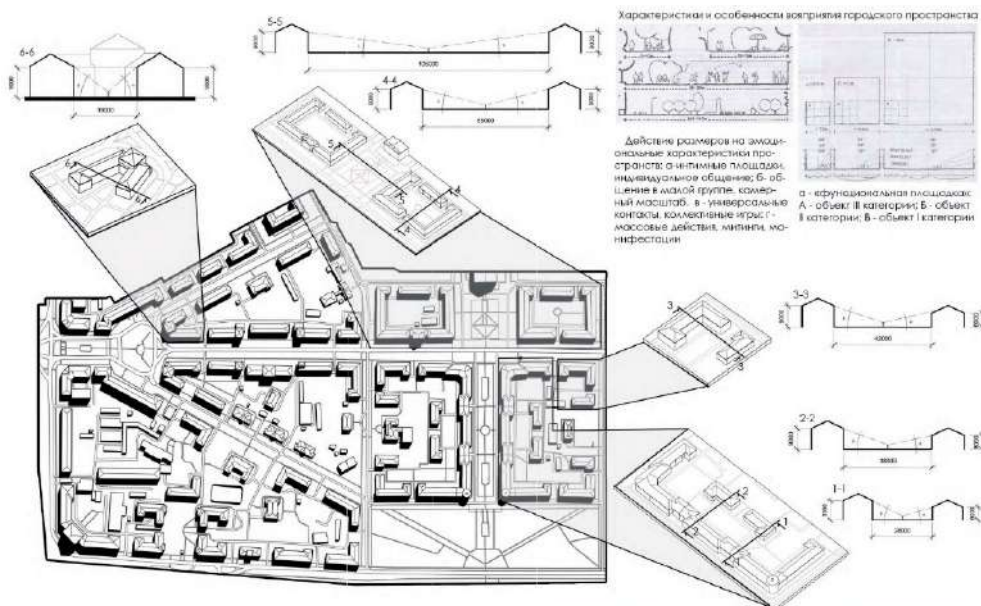

Рис. 3. Основные типы открытых пространств в структуре жилой и смешанной застройки

Жилая застройка 1-й очереди строительства Волжского отражает эволюцию жилищного строительства 1950-х гг.: для наиболее значимых градостроительных ансамблей вдоль пр. им. Ленина, ул. Фонтанной, Въездной и Центральной площадей (кварталы № 3, 5, 6, 7, 9) разрабатывались индивидуальные проекты застройки, в то время как застройка остальных кварталов велась по типовым проектам с детализацией фасадов псевдоклассическими элементами. Таким образом, формирование единого образа всей застройки центра происходит за счет использования единого «волжского стиля» с применением характерных классических элементов: ясно читаемого силуэта застройки, симметрии фасадов, использования упрощенных античных декоративных форм в сочетании с единым цветовым решением (охра для плоскости стен, белый для декоративных элементов).

На примере жилого дома № 10 по пр. Ленина (квартал № 6) изучены характерные приемы детализации фасадов прилегающей застройки (рис. 5, а). Для здания характерна разнообразная детализровка в псевдоклассическом стиле: для дверных и оконных завершений представлено два типа сандриков, один из которых построен на основе классического треугольного греческого сандрика, другой же визуально схож с классическим замковым камнем; ба-

люстрады и элементы ионического ордера несколько упрощены; арочные колонные порталы имеют форму стандартных полуциркульных арок; фронтон треугольный, но довольно сильно отличается от греческого, украшен арочным порталом для фронтонного окна.

Рис. 4. Планировочные модули застройки исторической части г. Волжского

Рис. 5 (начало). Характерные элементы «волжского стиля»: *a* — на примере дома по адресу: пр. Ленина, 10

б

Рис. 5 (окончание). Характерные элементы «волжского стиля»: б — на примере исторической застройки 1-й очереди строительства

Для прилегающей жилой застройки характерно наличие эркеров, колоннад и сандриков, часть входов во дворы оформлена воротами, декорированными арками (рис. 5, б).

Историческая застройка 1-й очереди строительства Волжского по сумме уникальных ценностных характеристик (исторических, архитектурно-градостроительных, эмоционально-художественных) и ввиду хорошей степени сохранности, содержащей информацию об узнаваемом облике исторической среды 1950-х гг., признана объектом культурного наследия регионального значения. По данным Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (Волгоградское региональное отделение), каталог объектов культурного наследия г. Волжского включает 217 объектов.

Строительство г. Волжского пришлось на период переосмысления сложившихся приемов градостроительства, если 1-я очередь строительства велась с использованием квартальной периметральной застройки, то постепенно с внедрением новых строительных технологий и массовым применением комплексной микрорайонной застройки меняется масштаб и стилистика застройки. Также влияние на изменение подходов к развитию города оказало изменение экономического статуса города, рассматриваемого к 1960-м гг. как крупный промышленный центр с перспективной численностью населения до 300 тыс. человек. Перечисленные факторы обусловили определение новых направлений развития города, где прежний центр стал периферийным районом. Однако заложенные при его проектировании принципы во многом повлияли на планировку нового центра, он закладывался на продолжении одной из лучевых магистралей (пр. им. Ленина) на пересечении с поперечным направлением, ведущим к реке, что обеспечивает преемственное развитие планировочной структуры города.

Заключение

Таким образом, осознание ценностного отношения к советскому архитектурно-градостроительному наследию 50-х гг. прошлого века и его однозначное признание как памятника эпохи, обладающего набором уникальных

ценностных характеристик, будет способствовать сохранению, популяризации и поиску оптимальных решений по эффективной реконструкции в соответствии с современными требованиями развития города. В современных условиях элементы городской застройки, имеющие статус объекта историко-культурного наследия или обладающие его признаками, приобретают не только этическое, историческое и культурное значение, но и высокую экономическую значимость для города в целом и могут рассматриваться в качестве актива, повышающего его туристическую привлекательность, определяющего вектор дальнейшего развития отдельных территорий города и стимулирующего социальную активность местных сообществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Васильев Б. Л., Верижников С. М., Дьяконов Ю. А., Платонов Г. Д.* Города-спутники: Харлоу, Визеншо, Веллингблю: Из опыта градостроительства за рубежом / Под общ. ред. С. М. Верижникова. Ленинград: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. 152 с.
- Горлов В. Н., Артёмов С. Н.* Города-спутники СССР: тенденции развития и размещения // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 69—85. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-69-85
- Губкин В. Н.* Волжский. М.: Госстройиздат, 1958. 25 с.
- Гугель В. Н.* Новый город на Волге // На стройках России. 1961. № 3.
- Иконников А. В.* Архитектура и градостроительство. Энциклопедия / гл. ред. А. В. Иконников. М.: Стройиздат, 2001. 688 с.
- Косенкова Ю. Л.* Волжский — градостроительный эксперимент 1950-х годов // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Строительство и архитектура. 2013. № 31(50). С. 261—267.
- Косенкова Ю. Л.* Контейнер времени (к 60-летию основания г. Волжского) // Градостроительство. 2011. № 5(15). С. 84—88.
- Косенкова Ю. Л.* Четверть века изучения истории архитектуры советского периода в новых условиях. Что изменилось? // Academia. Архитектура и строительство. 2014. № 3 С. 10—14.
- Меерович М. Г.* Концепция социалистического города. Истоки и современное состояние // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2004. Вып. 4(20). С. 95—98.
- Назарова М. П., Гагулина О. В.* Концепция соцгородов в Сталинграде как пространственная проекция социальной утопии коллективизма в 20—30 гг. XX в. // Социология города. 2021. № 3. С. 30—39.
- Павличенков В. И.* Волжский (жилищно-гражданское строительства) / под ред. П. А. Володина; Академия строительства и архитектуры СССР, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники. М.: Госстройиздат, 1961. 135 с.
- Птичникова Г. А., Антюфеев А. В.* Имидж современного города и его архитектурный образ // Социология города. 2015. № 3. С. 5—21.
- Рогозин А. А.* К истории проектирования и начала строительства города Волжского. Роль Ф. Г. Логинова // Наука и образование: архитектура, градостроительство и строительство: материалы Международной конф., посвященной 60-летию образования вуза, 18—19 сентября 2012 г., Волгоград: в 2-х ч. Ч. I. Волгоград: ВолГАСУ, 2012. 343 с.

Irina N. Eterevskaya✉

Candidate of Architecture, Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: eterevskaya_irina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Natalya A. Yastrebova

Candidate of Architecture, Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: yas_na71@mail.ru

Svetlana E. Stetsenko

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: stezenko-s@mail.ru

**URBAN PLANNING EVOLUTION OF SATELLITE TOWNS
(ON THE EXAMPLE OF VOLZHISKY IN VOLGOGRAD REGION)**

Abstract. The article contains a brief historical overview of urban development main theories in the first half of the 20th century (garden city, social city, workers' settlement), which had a significant impact on Volzhsky city location and the formation of its spatial planning structure. The main prerequisites for the emergence of satellite towns in world and Soviet theory and practice of urban planning are considered. The history of the Volzhsky city emergence from a settlement for hydroelectric power station builders to the center of a new territorial-industrial complex is considered, it is noted that the construction of the city went beyond the solution of only construction and technological issues, it became a landmark phenomenon of Soviet urban development, the embodiment of the post-war revival idea. The article describes the specifics of the architectural planning structure formation of the first stage of Volzhsky center construction, and identifies the compositional features of its construction. During the study, the main characteristics of the first stage of Volzhsky construction development: the ratio of open spaces in the structure of residential and mixed development, planning modules types for the historical quarters development, and features of the "Volzhsky style", were determined. The conclusion about the need to understand the value attitude towards the Soviet architectural and urban planning heritage of the 1950s and its unambiguous recognition as monuments of the era with unique value characteristics is made.

Key words: satellite town, socialist city, history of the Soviet era architecture and urban development, cultural heritage sites, spatial planning structure, compositional structure, typology of development.

For citation: Eterevskaya I. N., Yastrebova N. A., Stetsenko S. E. (2025) Urban planning evolution of satellite towns (on the example of Volzhsky in Volgograd region). *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 56—70 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2025_1_56

REFERENCES

- Gorlov V. N., Artyomov S. N. (2024) Satellite cities of the USSR: Trends in development and placement. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Culture, Meanings], vol. 15, no. 1, pp. 69—85 (in Russian). DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-69-85
- Gubkin V. N. (1958) *Volzhskiy*. Moscow: Gosstroyizdat. 25 p. (in Russian).
- Gugel V. N. (1961) New city on the Volga. *Na stroikakh Rossii* [On construction sites of Russia], no. 3 (in Russian).
- Ikonnikov A. V. (2001) *Arkhitektura i gradostroitel'stvo. Entsiklopediya* [Architecture and urban development. Encyclopedia]. Moscow: Sroyizdat. 688 p. (in Russian).
- Kosenkova Yu. L. (2011) Time container (for the 60th anniversary of the foundation of the city of Volzhsky). *Gradostroitel'stvo* [Urban development], no. 5, pp. 84—88 (in Russian).
- Kosenkova Yu. L. (2013) Volzhskiy — urban planning experiment of the 1950s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], no. 31, pp. 261—267 (in Russian).
- Kosenkova Yu. L. (2014) A quarter of a century of studying the history of architecture of the Soviet period in new conditions. What has changed? *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], no. 3, pp. 10—14 (in Russian).
- Meerovich M. G. (2004) The concept of a socialist city. Origins and current state. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], no. 4, pp. 95—98 (in Russian).
- Nazarova M. P., Gagulina O. V. (2021) [The concept of sotsgorods in Stalingrad as a spatial projection of the social utopia of collectivism in the 1920s and 1930s]. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 3, pp. 30—39 (in Russian).
- Pavlichenkov V. I. (1961) *Volzhskii (zhibilishchno-grazhdanskoe stroitel'stvo)* [Volzhsky (housing and civil construction)]. Moscow: Gosstroyizdat. 135 p. (in Russian).
- Ptichnikova G. A., Antyufeev A. V. (2015) [Image of a modern city and his architectural image]. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 3, pp. 5—21 (in Russian).
- Rogozin A. A. (2012) On the history of the design and beginning of construction of the city of Volzhsky. The role of F. G. Loginov. *Nauka i obrazovanie: arhitektura, gradostroitel'stvo i stroitel'stvo* [Science and education: architecture, urban planning and construction. Materials of the Int. Conf., September 18—19, 2012, Volgograd: in 2 parts. Part I]. Volgograd: VolgGASU. 343 p. (in Russian).
- Vasiliev B. L., Verizhnikov S. M., Dyakonov Yu. A., Platonov G. D. (1958) *Goroda-sputniki: Kharlou, Vizensho, Vellingblyu: Iz opyta gradostroitel'stva za rubezhom* [Satellite towns: Harlow, Wizenshaw, Wellingblue: From the experience of urban development abroad]. Leningrad. 152 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.03.2025

Received 01.03.2025

Принята в печать 07.03.2025

Accepted for publication 07.03.2025